

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2023 Issue: 03 Volume: 119

Published: 30.03.2023 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Gulnora Gulomovna Zhamalova

Tashkent State University of Economics
Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Tashkent

Farida Khurazovna Aymatova

Tashkent State University of Economics
senior lecturer,
Tashkent
faridochca@mail.ru

LAW IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract: This article will focus on the new technological sphere in terms of legal liability. While evolving and emerging digital technologies serve the needs of governments, businesses and individuals with great benefit, the often unintended consequences of their use can be harmful. And also, information produced in digital format, when using new communication technologies, provides more opportunities and has copyright protection for the security of personal data.

Key words: digital technologies, information security, digital development, law, new communication technologies, administrative responsibility, monitoring, management principle.

Language: Russian

Citation: Zhamalova, G. G., & Aymatova, F. Kh. (2023). Law in the digital environment. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 03 (119), 209-212.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-119-28> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2023.03.119.28>

Scopus ASCC: 2000.

ПРАВО В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В данной статье речь пойдет о новой технологической сферы с точки зрения юридической ответственности. В то время как развивающиеся и появляющиеся цифровые технологии с огромной пользой служат потребностям правительств, предприятий и отдельных лиц, часто непредвиденные последствия их использования могут быть вредными. А также, информации, производящиеся в цифровом формате, при использовании новых коммуникационных технологий дают больше возможностей и имеют защищенные авторские права для безопасности личных данных.

Ключевые слова: цифровые технологии, информационная безопасность, цифровое развитие, право, новые коммуникационные технологии, административная ответственность, мониторинг, принцип управления.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ), робототехника, беспилотные автомобили, цепочка блоков, Интернет вещей (IoT) - даже для нетехнических специалистов в последние годы было трудно не слышать об этих новых цифровых технологиях (EDT) 1, учитывая, как во многом они доминировали в публичных дебатах. Эти модные слова означают еще один

скачок вперед и процветание с еще одной промышленной революцией. Хотя последнее, безусловно, уже в пути, мы все еще находимся в начале этой трансформации, и нам предстоит еще много исследований и разработок. В то же время неоспоримая неопределенность в отношении потенциальных рисков, связанных с такими новыми технологиями, заставила

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

многих усомниться, по крайней мере, в темпах этого развития, если не в целом.

Описанные проблемы показывают, что несколько конфликтующих прав, непосредственно связанных с созданием, управлением и сохранением данных, записей и архивов, находятся под угрозой в цифровой среде: право на прозрачность и секретность, право на доступ и конфиденциальность, право на знания и экономическую выгоду, право на распространение своей работы и на ее целостность, право на память и право быть забытым, право на сохранение своего наследия и право на забвение.

МЕТОДОЛОГИЯ

В соответствии с [отчетом об ответственности за искусственный интеллект и другие новые цифровые технологии](#), в котором подробно излагаются выводы экспертной группы по ответственности и новым технологиям, есть следующие основные выводы о том, как следует разрабатывать и, при необходимости, изменять режимы ответственности, чтобы адаптироваться к этой развивающейся области цифровых технологий:

1. Лицо, использующее допустимую технологию, которая, тем не менее, несет повышенный риск причинения вреда другим, например, роботы с искусственным интеллектом в общественных местах, должно нести строгую ответственность за ущерб, причиненный в результате ее эксплуатации.

2. В ситуациях, когда поставщик услуг, обеспечивающий необходимую техническую базу, имеет более высокую степень контроля, чем владелец или пользователь фактического продукта или услуги, оснащенной ИИ, это следует учитывать при определении того, кто в первую очередь управляет технологией.

3. Лицо, использующее технологию, которая не представляет повышенного риска причинения вреда другим, все же должно быть обязано соблюдать обязанности по правильному выбору, эксплуатации, мониторингу и обслуживанию используемой технологии, а в противном случае должно нести ответственность за нарушение этих обязанностей если виноват.

4. Лицо, использующее технологию, которая имеет определенную степень автономии, не должно нести меньшую ответственность за нанесенный ущерб, чем если бы указанный вред был причинен помощником человека.

5. Производители продуктов или цифрового контента, включающего новые цифровые технологии, должны нести ответственность за ущерб, причиненный дефектами в их продуктах, даже если дефект был вызван изменениями, внесенными в продукт под контролем

производителя после того, как он был размещен на рынке.

6. В ситуациях, когда третьи стороны подвергаются повышенному риску причинения вреда, обязательное страхование ответственности могло бы предоставить жертвам лучший доступ к компенсации и защитить потенциальных причинителей вреда от риска ответственности.

7. Если конкретная технология увеличивает сложность доказательства наличия элемента ответственности сверх того, что можно разумно ожидать, потерпевшие должны иметь право на содействие в доказывании.

8. Новые цифровые технологии должны иметь функции ведения журналов, где это уместно в данных обстоятельствах, и невозможность ведения журнала или предоставления разумного доступа к зарегистрированным данным должна привести к переводу бремени доказывания, чтобы не наносить ущерб жертве.

9. Уничтожение данных жертвы следует рассматривать как ущерб, подлежащий компенсации при определенных условиях.

10. Нет необходимости предоставлять устройствам или автономным системам статус юридического лица, поскольку вред, который они могут причинить, может и должен относиться к существующим лицам или организациям. [2, с.88-91]

Проблемы с данными и записями совпадают. Можно ли доверять данным? Можно ли доверять записям, из которых получены данные? Они полные? Они настоящие? Как они были созданы, кем и при каких условиях? Достаточно ли контекстной информации, чтобы их можно было понять?

Различные, но не менее важные проблемы возникают из-за того, что отдельные лица и организации, большие и малые, все больше увлекаются соблазном облачных вычислений к многочисленным преимуществам, которые они предлагают. Масштабируемые, гибкие, эффективные вычислительные ресурсы по требованию означают, что электронную почту, фотографии, документы, записи и архивные фонды можно легко хранить и обмениваться ими через, казалось бы, бесконечное количество размещенных веб-приложений, а также что сложное программное обеспечение, платформы и инфраструктура доступны для экономных и ограниченных технологических ресурсов. [3, с.22-23]

Отсутствуют четкие договорные правила, регулирующие действия органов национальной безопасности и разведки, а также основы, на которых они действуют и обмениваются данными. Во многих странах существует несколько четких опубликованных законов, регулирующих работу этих агентств. В некоторых вообще нет

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

опубликованных правил. Пока не известны правила, в соответствии с которыми эти агентства и службы действуют - внутри страны, экстерриториально или в сотрудничестве друг с другом - их деятельность не может считаться соответствующей верховенству закона. Другой повод для серьезной озабоченности - явная неэффективность многих надзорных систем.

Комиссия Совета Европы по правам человека опубликовал тематический документ, в котором рассматривается насущный вопрос: как мы можем обеспечить установление и поддержание верховенства закона в Интернете и в более широком цифровом мире под названием «Верховенство закона в Интернете» и в более широком цифровом мире.

Согласно этой статье, в эпоху «больших данных» (когда данные о наших действиях передаются или используются в совокупной форме) и «Интернета вещей» (когда все больше и больше физических объектов - вещей - общаются через Интернет) становится все труднее обеспечить настоящую анонимность: чем больше данных доступно, тем легче становится идентифицировать человека. Более того, интеллектуальный анализ больших данных все более изощренными способами приводит к созданию профилей.

Более того, существует верховенство закона - это принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и организации, государственные и частные, включая само государство, подотчетны законам, которые публикуются публично, в равной степени соблюдаются, принимаются независимыми судебными решениями и согласуются с международным гуманитарным правом, нормы и стандарты прав. Это влечет за собой соблюдение принципов верховенства закона, равенства перед законом, подотчетности перед законом, справедливости в применении закона, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой прозрачности.

Чтобы защитить данные, установленные каждым человеком, Европейская комиссия установила верховенство закона. Европейский закон о защите данных основан на наборе основных принципов (справедливая обработка; спецификация цели и ограничение цели; минимизация данных; качество данных; и безопасность данных) и наборе прав (права субъектов данных) и средств правовой защиты (надзор со стороны независимых данных). - органы защиты), которые являются частным отражением общих принципов «верховенства закона», разработанных Европейским судом по правам человека. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматической обработки персональных данных (Конвенция № 108) и правила ЕС по этому вопросу определяют, каким образом должно обеспечиваться соблюдение общих требований законодательства о правах человека в конкретном контексте обработки персональных данных. личные данные. [1, с.32-34]

ВЫВОД

Информация все чаще производится в цифровом формате. Новые коммуникационные технологии открывают беспрецедентные возможности для улучшения доступа к информации, а технология может улучшить связь и доступ для тех, кто находится в неблагоприятном положении из-за удаленности или экономических обстоятельств. Однако теперь мы знаем, что технологии также обладают потенциалом для дальнейшего расслоения общества на тех, кто обладает информацией, и тех, кто не имеет информации. Если разумный доступ к произведениям, защищенным авторским правом, не поддерживается в цифровой среде, будет воздвигнут дополнительный барьер, который откажет в доступе тем, кто может нарушить безопасность личных данных. В целом система информационной ответственности будет выгодна с точки зрения закона.

References:

1. Nurmuhametov, R.K., & Torin, S.S. (2019). *Cifrovoe doverie, sushhnost` i mery ego povysheniю*. Tul`sk.
2. Poljakova, T.A., & Savenkova, D. D. (2018). *Aktual`nye problemy uridicheskoy otvetstvennosti v sfere obespecheniya informacionnoj bezopasnosti (ponjatie, osnovaniya vzniknoveniya, vidy)*. Moskva.
3. (n.d.). *Human Rights Committee, Concluding observations on the fourth report of the United States of America* (see n. 98), p. 22.
4. Mukhamedzhanovna, M. Z., Akmalovna, U. N., Abdusamatovich, K. S., Gapparovna, S. D.,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- Arifovna, U. D., & Tashpulatovna, K. P. (2021). Bioethics-Paradigm of Humanization of Medical Education. *Annals of the Romanian Society for Cell Biology*, 125-133.
5. Umarova, D. A., & Hudajbergenova, P. T. (2020). Rol' grazhdanskogo obshhestva v reshenii problem gumanizacii mediciny. *Gumanitarnyj traktat*, (97), 25-28.
  6. Hudajbergenova, F. T., & Umarova, D. A. (2022). *Paradigma biojetiki v sfere biojeticheskogo obrazovanija*. Academic research in educational sciences, TSDI and TMA Conference (1), 196-200. doi: 10.24412/2181-1385-2022-196-200.
  7. Umarova, D. A. (2021). Vazhnye i aktual'nye aspekty modernizacii gosupravlenija v strategii dejstvij po pjati napravlenijam razvitija respubliki uzbekistan v 2017-2021. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(8), 421-430.
  8. Muhamedov, A. R. (n.d.). Zakonodatel'stvo uzbekistana i nekotoryh zarubezhnyh stran o prestuplenijah v sfere transplantologii. *Human dignity and human rights*, 108.
  9. Muhamedov, A. R. (2022). *Voprosy sovershenstvovanija zakonodatel'stva Uzbekistana o prestuplenijah v sfere transplantologii s uchetom zarubezhnogo opyta*. Academic research in educational sciences, (Conference), 92-97.
  10. Yrinboev, J.A. (2023). Tajanch xarakat apparati shikastlangan talabalarning xarakat faolijagini takomillashtirish. *Academic research in educational sciences*, 4 (1), 239-247.
  11. Yrinboev, Je. A. (2022). Tajanch xarakat-apparat shikastlangan talabalarda koordinacija kobilijatinig tavsifi. *Fan-Sportga*, (1), 44-46.
  12. O'rinboev, E. (2021). Adaptation of students with disabilities to sport training loads in the context of basic mobility. *Karakalpak Scientific Journal*, 4(1), 23-31.
  13. Miraxrarovna, R. G. (2021). Oriental Foundations of Pythagorean Studies. *Annals of the Romanian Society for Cell Biology*, 479-489.
  14. Ruzmatova, G. M., & Rahimdzhanova, D. S. K. (2021). Seren k#erkegor jekzistencializmining moxijati. *Academic research in educational sciences*, 2(3), 568-583.
  15. Ruzmatova, G. M. (2021). Karl gustav jynngning inson ruxij borliri koncepcijasi. *Academic research in educational sciences*, 2(1), 81-95.
  16. Miraxrarovna, R. G. (2021). Dekart va paskal ratsional g'oyalaridagi o'xshashlik va farq. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(1), 35-44.
  17. Otamuratov, S. (2015). *Eshlar siesii madanijatini rivozhlantirish omillari*.
  18. Otamuratov, S. S. (2000). *Nacional'noe samosoznanie social'no aktivnoj chasti molodezhi i ego funkcionirovanie v uslovijah nezavisimosti Uzbekistana* (sociologicheskij analiz).